

УДК 327.2:94(47+485+430)
ББК 63.3(4+2Рос)52-6
DOI 10.34680/Caurus-2024-3(2)-21-34

Л. И. Ивонина

ПОЛЬСКАЯ КОРОНА В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ПРУССИЕЙ, ШВЕЦИЕЙ И РОССИЕЙ В 1704–1705 ГОДАХ

Эпоху Вестфальской системы в международных отношениях в Европе (1648–1815) в современной литературе все чаще называют миром «дворов и альянсов». Со второй половины XVII века началась всеобщая модернизация политической жизни, и европейским государям приходилось адаптироваться к политическим, экономическим, социальным и культурным изменениям эпохи. В новых условиях могли конкурировать те правители, которые преуспели в интеграции своих элит, которая достигалась через двор (яркий пример – Версаль), через представительскую ассамблею (английский Парламент, Генеральные Штаты в Нидерландах), через службу аристократии (Пруссия и Россия), или через сложную комбинацию этих составляющих (Габсбургская монархия). В то же время политические структуры, неспособные создать «монополию легитимной силы», такие, как Речь Посполитая, становились легкой добычей для соперников, использовавших признаки времени более эффективно [Kampmann, Krause, Krems, Tischer, 2008, s. 32–41].

Тогда как в области международного права мир «дворов и альянсов» требовал сохранения баланса сил, во внутривнутриполитической жизни он подразумевал монополизацию власти государством¹. Последняя была характерна для подавляющего большинства государств континента, как для абсолютных монархий, так и для стран, ставших на буржуазно-правовой путь развития (Британия, Нидерланды). Но Речь Посполитая, сохранившая архаические структуры «шляхетской республики», вступила в полосу кризиса и стала «яблоком раздора» для целого ряда сильных держав. В начале XVIII века, когда на континенте шли две войны – война за Испанское наследство (1701–1714) и Северная война (1700–1721) – именно здесь находился важный пункт внешнеполитических интересов Швеции, Пруссии и России. Особенно остро борьба за влияние в Польше развернулась в 1704–1705 годах в связи со сменой короля на польском престоле. В данной статье при помощи системного подхода, учитывающего комплекс взаимодействия и взаимовлияния двух европейских войн, поставлена задача проанализировать дипломатию Берлина,

---

¹ Политическая жизнь Европы после кризиса середины XVII века, вызванного Тридцатилетней войной (1618–1648), характеризовалась всеохватывающим процессом монополизации, который привел к концентрации в руках носителей высшей государственной власти всех важных политических полномочий. Монополизация, в свою очередь, включала в себя централизацию, бюрократизацию и милитаризацию государства. См.: Schilling H. (2001). *Europa um 1700. Eine Welt der Hofe und Allianzen und eine Hierarchie der Dynastien//Preussen 1701. Eine europäische Geschichte Essays*. Berlin. S. 12; Plessen M.-L. von. (Hrsg.). (2003). *Idee Europa. Entwürfe zum «Ewigen Frieden». Ordnungen und Utopien für die Gestaltung Europas von der pax romana zur Europäischen Union*. Berlin. S. 24–25.

Стокгольма и Петербурга в отношении польской короны в указанное время. Особое внимание сконцентрировано на позиции Пруссии, ибо вследствие взаимного противоборства на Балтике дипломатия Швеции и России в этом вопросе была более определенной.

По сути, историография проблемы невелика. О переговорах между Пруссией, Швецией и государствами Северного союза упоминается преимущественно в общих работах, посвященных Северной войне, войне за Испанское наследство, истории Речи Посполитой, королям и политическим лидерам эпохи [Возгрин, 1986; Ивонина, 2009; Göse, 2012; Ohff, 2016; Cieslak, 1994; Staszewski, 1998; Czok, 2006; Burdowicz-Nowicki, 2013]. Специально обозначенный нами вопрос отечественными историками не рассматривался. В зарубежной литературе ряд его аспектов затронуты в небольшой главе давней фундированной работы Э. Хассингера, основанной на материалах немецких архивов [Hassing, 1953], и отчасти в томе эссе К. Цернака, явившемся плодом его многолетней академической работы [Zernack, 2001]. Между тем, рассмотрение позиций Пруссии, Швеции и России в отношении польской короны в 1704–1705 годах исключительно значимо в плане изучения истоков и последствий вторжения Карла в Саксонию в 1706 году. Большая роль в создании статьи принадлежит документальной базе, представленной Государственными договорами Пруссии во время правления прусского короля Фридриха I [Loewe (hrsg.), 1923], письмами шведского короля Карла XII [Carson (hrsg.), 1894], материалами польских сеймов [Ohryzko (wyd.), 1859], корреспонденцией английского полководца и государственного деятеля герцога Мальборо [Snyder (ed.), 1975]. Также использованы, к сожалению, немногочисленные в рассматриваемый период документальные материалы РГАДА, касающиеся тематики статьи².

Дипломатическая активность Пруссии, Швеции и России в Польше осуществлялась многопланово вследствие отсутствия здесь монополизации власти. Правда, польский король и саксонский курфюрст Август II Сильный давно пытался добиться централизации власти, но традиции шляхетской вольницы оказались сильнее. Политическая анархия усилилась во время Северной войны и стала благодатной почвой для вмешательства дипломатов соседних, и не только, государств. Польские магнаты ставили личные амбиции выше государственных интересов, и во время внешней опасности Речь Посполитая была не в состоянии организовать свою оборону. Это, собственно, и произошло, когда в Польшу вступила армия шведского короля Карла XII [Ивонина, 2020, с. 101; Молчанов, 1991, с. 186–187].

В начале XVIII века в Речи Посполитой можно выделить три основные политические силы. Во-первых, это сторонники короля Августа, не желавшие подчиняться шведам, но не имевшие единства по стратегическим вопросам. Август II готов был пойти на утрату части польских земель при условии сохранения его власти.

---

² Приказание генерал-майору Брюсу об артиллерийских запасах и гарнизонах в Ингрии кроме Нарвы и Петербурга, отданное в Нарве. 1704.11.17. Российский архив древних актов (далее РГАДА). Разряд IX. Кабинет Петра I и его продолжение (объединение фондов). Ф. 9. Оп. 1. Л. 1; Донесение императорского посла Плайера венскому двору. 1706.04.12. РГАДА. Ф. 32. Оп. 5. Л.17/18.

Две другие группировки – партия литовского магната графа Сапеги и шляхта, руководимая архиепископом Гензненским кардиналом-примасом Михалом Радзиевским, – ориентировались на Швецию. В то же время Карл XII, чтобы контролировать ситуацию в Польше, решил иметь там «собственного» короля. В конце 1703 года он назвал угодную кандидатуру на трон – сына знаменитого короля Яна Собеского Якуба. В ответ Август II тут же арестовал Якуба Собеского и отправил в Саксонию. По этому поводу Карл XII заметил: «Большой проблемы не вижу – мы придумаем для поляков другого короля» [Carson (hrsg.), 1894, s. 22; Ивонина, 2020, с. 103], и предложил польский трон брату Якоба – Александру. Но тот отказался от столь сомнительной чести.

Созванный кардиналом-примасом в январе 1704 года сейм в Варшаве при обещании выплаты 500 000 талеров и под угрозой шведского оружия объявил Августа низложенным за вступление в войну против Швеции без согласования с ним своих действий. 12 июля того же года молодой и малоизвестный познаньский шляхтич Станислав Лещинский был избран на сейме королем Речи Посполитой. Как отмечали современники, Станислав отличался «уступчивостью и мягкостью», просидев на польском троне ровно 5 лет вплоть до Полтавского сражения 27 июня 1709 года, после которого пошел навстречу желаниям Петра I и отказался от короны [Cieslak, 1994, s. 34, 52–55]. Ныне же Польша получила сразу двух королей, однако, считая Станислава марионеткой шведов, многие поляки стали склоняться на сторону Августа. Собравшийся в Сандомире сейм поддержал его и создал Сандомирскую конфедерацию [Kaminski, 1969, s. 5]. Все эти события происходили в условиях небывалой междоусобицы и под воздействием угроз, подкупа, а также лестных обещаний соседних держав – России, Швеции и Пруссии, вступавших в переговоры со всеми польскими группировками и преследовавших свои государственные интересы. При этом Швеция и Россия находились друг с другом в состоянии войны, а Пруссия, имевшая обязательства перед Священной Римской империей и Морскими державами (Британией и Республикой Соединенных провинций)³ оставалась нейтральной. Вместе с тем, нейтралитет может быть вариативным, и в сложной ситуации с польской короной прусский нейтралитет сыграл немалую роль.

После отъезда главнокомандующего армией Великого альянса⁴ герцога Мальборо из Берлина в конце 1704 года, настаивавшего на активном участии Пруссии

³ 16 ноября 1700 года император Леопольд I Габсбург заключил «Кронтрактат» с курфюрстом Бранденбурга-Пруссии Фридрихом III. В обмен на обязательство оказать Священной Римской империи военную помощь Фридрих получил титул короля в Пруссии под именем Фридриха I и объединился с Великим альянсом (Священная Римская империя, Англия и Республика Соединенных провинций) как независимый государь, подписав с его участниками отдельные договоры. По соглашениям с Соединенными Провинциями и Англией Пруссия должна была поставить на войну 5 000 солдат, оплачиваемых Морскими державами. Император заключил дополнительный договор с Пруссией, в статьях которого за поставку 10 000 человек в имперскую армию Фридриху еще был обещан титул принца Оранского. См.: Loewe (grsg.). (1923). Preussens Staatsverträge aus der Regierungszeit König Friedrich I., Berlin. S. 2–3; Frey L. and M. (1983). A question of Empire: Leopold I and the war of Spanish Succession 1701–1705. New York: Columbia University Press. P. 17–18.

⁴ Тройственный, или Великий альянс в составе Священной Римской империи, Англии и Республики Соединенных провинций подписан 7 сентября 1701 года в Гааге. Его цель заключалась в консолидации сил против Франции в войне за Испанское наследство. К нему присоединились другие государства, в том числе и Пруссия. См.: Ивонина Л. И. (2009). Война за Испанское наследство. М.: РосКонсульт. С. 67–68.

в войне за Испанское наследство, прусский король Фридрих I Гогенцоллерн формально отстранился от своих северных союзников. Открытая поддержка Августа II привела бы его к военным действиям против заведомо сильного противника – Швеции. Со своей стороны, Карл XII активизировал свою политику в отношении Пруссии и потребовал от Фридриха солдат на борьбу против противников Лещинского в Польше, а насчет земельных приобретений в случае его выступления на стороне Швеции обещал провести переговоры позже. Определенным стимулом к активизации шведской дипломатии была концентрация русских гарнизонов и артиллерии в Ингрии⁵. В такой политической ситуации к шведскому королю из Берлина был отправлен способный прусский дипломат Илген.

А в январе 1705 года в Берлин прибыл посол Карла XII Лайонштедт, огласивший условия своего государя, согласно которым Пруссия должна была бы играть роль сателлита Швеции без явной перспективы больших выгод от «работодателя». И Эльбинг, и Курляндия должны были попасть в руки Швеции [Hassinger, 1953, s. 155–156; Carson (hrsg.), 1894, s. 66]. Тем временем Илген сообщал со слов первого советника Карла XII графа Пипера, что шведы намерены захватить всю территорию Польши. Однако на основании дискуссий в шведском штабе Илген полагал, что действия Карла во многом будут зависеть от успехов русского оружия [Hassinger, 1953, s. 157].

Как известно, Август II с появлением «второго польского короля» еще больше стал склоняться в сторону Петербурга. К этому его обязывали как Преображенский и Бирженский договоры 1699 и 1701 годов, так и союзный договор с Россией в августе 1704 года. Согласно этим документам, оба государства обязывались вести войну против Швеции, не вступать в сепаратные переговоры и не заключать сепаратного мира. Города и крепости в Лифляндии Петр I обещал уступить Речи Посполитой, куда будет направлено 12 000 русских солдат. В 1705 году русский царь обязался ежегодно выплачивать 200 000 рублей на содержание армии Речи Посполитой в количестве 48 000 человек [Ohryzko (wyd.), 1859, s. 82–84].

Тем не менее, Петр не надеялся, что польская армия будет серьезной военной силой. Августу было выделено 10 русских полков, и благодаря этой помощи тому удалось в августе 1704 года занять Варшаву. Но вскоре Карл XII подошел к столице, и Август II отступил. После ряда поражений бывший король удалился в Саксонию. Внутри страны действовала «пятая колонна» шведов, да и Август не собирался полностью выполнять обязательства перед русским царем, пытаясь договориться о помощи с Берлином. Фридрих I ответил «нет», но дверь к переговорам с Августом II не закрыл. Контрпредложения прусского короля касались мира в Польше, куда, считал он, следует запретить вход и шведским, и русским войскам [Droyzen, 1855, s. 188–189].

В переговорах между Пруссией, Россией и Августом немалую роль играл Иоганн Рейнгольд Паткуль – лифляндский дворянин, состоявший на

---

⁵ Приказание генерал-майору Брюсу об артиллерийских запасах и гарнизонах в Ингрии кроме Нарвы и Петербурга, отданное в Нарве. РГАДА. Разряд IX. Кабинет Петра I и его продолжение (объединение фондов). Ф. 9. Оп. 1. 1704.11.17.

дипломатической службе Саксонии, а с 1702 года – России. С 1705 года он был настроен против намерений Августа II добиться приемлемого мирного соглашения со Швецией. Поэтому Петр I и послал Паткуля в Берлин и Дрезден защищать интересы России и Северного Союза. Впрочем, русская дипломатия тогда не учла того, что Август Сильный не доверял Паткулю, считая его изменником. Да и последний, со своей стороны, неоднократно высказывал мнение о неспособности Августа II и его министров управлять и защищать свое сложносоставное государство. К тому же Паткуль упорно добивался, чтобы именно Польша, а не Прибалтика, где он имел интересы, стала главным театром военных действий русской армии [Erdmann, 1970, s. 278–285]. По сути, он верно оценивал ситуацию, поскольку к 1705 году стало ясно, что без военного вмешательства русских сил Август II может выбыть из войны на северо-востоке Европы.

К началу 1705 года 60-тысячная русская армия находилась около Полоцка. Ее присутствие на территории Польши позволяло влиять на борьбу между сторонниками Станислава Лещинского и шведов, с одной стороны, и сторонниками Августа II и союза с Россией, с другой. Паткуль также был уполномочен Петром I склонить прусского короля к сепаратному договору с Россией, дав понять, что его государь ожидает согласия Британии на посредничество между ним и Карлом XII. Фридрих I выразил готовность к переговорам, но тему сепаратного соглашения обошел, поскольку начавшиеся прусско-шведские переговоры были важны для него в первую очередь [Hassinger, 1953, s. 159].

Тем временем в Берлине шведский посол Розенхан подчеркивал, что его государь отнюдь не настаивает на немедленном вступлении Фридриха I в войну против Августа II, а лишь желает от него признания и защиты интересов Станислава Лещинского. Фридрих на то заметил, что лишение Августа Сильного короны нарушает принцип легитимности, и в целях собственной безопасности Швеции было бы лучше, чтобы Лещинский получил право наследования польского трона после Августа II. На второй аудиенции Фридрих I расспрашивал шведского посла о намерениях короля Станислава относительно Пруссии, и отправил Илгену депешу с приказом сообщить Карлу XII, что он в этом году не будет вмешиваться в конфликт в Польше. Главным основанием для отказа Берлина была невозможность, вступив в конфликт на востоке, выполнить свои военные обязательства на западе. Впрочем, окончательные приказы для передвижения прусских сил на запад еще не вступили в силу, поэтому оставалась лазейка в случае уступчивости со стороны Карла XII. Розенхан также сообщил, что шведский король предложил Петру I мир, но за это царь должен вернуть свои завоевания в Прибалтике. Фридрих I, соглашаясь на роль посредника в переговорах между Швецией и Россией, надеялся получить от Швеции всю польскую Пруссию. Но в Стокгольме ему пообещали лишь небольшие пограничные территории Польши [Hassinger, 1953, s. 161; Carson (hrsg.), 1894, s. 221].

В конце марта 1705 года в руки шведов попало письмо секретаря Сандомирской конфедерации в Дрезден с информацией о шведско-пруссских переговорах. Граф Пипер, отвечавший за эти переговоры, представил Карлу XII утечку информации, как безвредную, но жаловался генерал-майору шведской армии Шлиппенбаху, что он не успокоится, пока не подпишет союз с Пруссией. Поэтому

Пипер стал угрожать Берлину, что его государь намерен заключить союз с Версалем и захватить Саксонию [Carson (hrsg.), 1894, s. 224]. Королю Пруссии следует открыто заявить о признании польской короны за Лещинским, чтобы Карл XII не сомневался в верности соратника. Фридрих I отклонил это предложение, как равнозначное объявлению войны своим северным союзникам и затягивал переговоры [Hassingier, 1953, s. 162].

Что же касается взаимодействия между Пруссией и Россией, то с осени 1704 года дипломатические отношения между ними ограничивались активностью Паткуля. Правда, прусский посол Кайзерлинк месяц пребывал наблюдателем при русском дворе. Частично погоду изменил удачный балтийский поход 1704 года, открывавший путь для операций в Польше и Прибалтике. Фридрих I вполне мог ожидать вторжения русских войск в Восточную Пруссию, если он заключит союз со Швецией. Это осложняло прусско-русские отношения, и в такой ситуации политика длительных консультаций для Берлина и Петербурга была единственно возможной.

Подобную тактику советовал своему королю в отчете из России Кайзерлинк – на основе наблюдений посол выразил мнение о том, что скоро Петр I добьется значительного роста вооружений и сможет угрожать соседям. Не стоит надеяться, что он добровольно возвратит Швеции свои приобретения на Балтике. Благодаря его отчету Фридрих I мог ясно представить положение дел в России. Поэтому Паткуль находился в Берлине в нелегком положении. Поначалу ему внушали, что для русского царя заключение мира со Швецией будет лучшим выходом, поскольку продвижение его войск вглубь польской территории чревато опасениями, что шведы заключат союз с Крымским ханом, который будет угрожать России с юга [Hassingier, 1953, s. 162; Göse, 2012, s. 199].

Так, перед шведами рука об руку с пропагандой мира Берлин старался поссорить Августа Сильного и Петра I в своих интересах. Прусский король хитрил, заявляя, что миссия Паткуля – официальная линия русской дипломатии, которая может привести к обострению отношений со Швецией. В этих условиях Розенхан призывал его к стойкости против предложений Паткуля, подчеркивая, что Карл XII будет это приветствовать [Carson (hrsg.), 1894, s. 224].

Перед новым отъездом в Россию Кайзерлинк получил следующие распоряжения. Официально его миссия заключалась в мирном посредничестве, но прежде всего он должен выяснить намерения Петра I относительно Восточной Пруссии. Прусский посол обязан был следить за продвижением русских армий в Польше, а сближение между Пруссией и Швецией представить Петру как необходимое средство для поиска взаимопонимания между Карлом XII и Августом II. Ему также предстояло коснуться проблемы русско-шведского мира, а дальнейшее ее обсуждение оставить за Паткулем [Hassingier, 1953, s. 163]. Между тем, шведский король дал в Берлин знать, что сомневается в серьезности дипломатических намерений русских, однако в случае переговоров с ними предпочтет посредничество Пруссии [Carson (hrsg.), 1894, s. 225].

Тем временем казалось, что ситуация в Польше благодаря инициативам кардинал-примаса стабилизируется. В мае 1705 года Фридрих I отправил к Радзиевскому в Данциг своего посла Вернера. На аудиенции примас заметил, что

Август II не может оставаться на троне – ведь любые выборы без воли короля Швеции приведут к новому хаосу в Польше. В конце беседы он выразил надежду на скорое окончание многолетней нестабильности в Польше. В начале июня Радзиевский опубликовал документ под названием «Универсалии», на первый план в котором выдвигалось утверждение сроков коронации, а после нее – начало мирных переговоров со Швецией. «Универсалии» были согласованы со шведской стороной [Burdowicz-Nowicki, 2013, s. 588]. В начале июня того же года в Берлин были отправлены выдержки из «Универсалий», из чего следовало, что Фридрих I должен официально признать короля Станислава. Примас также пожелал, чтобы Берлин поддержал признание Лещинского и его дипломатических представителей в Вене, Лондоне и Гааге, и обеспечил их нейтралитет [Burdowicz-Nowicki, 2013, s. 589].

Фридрих I оказался в щекотливом положении перед Августом II, которому надо было объяснить свое общение с кардиналом-примасом. В Берлине укреплялись во мнении сойтись со Швецией так быстро, как будет возможно, ибо трон Августа в Польше явно шатался. В течение двух месяцев (май – июнь) прусская дипломатия безрезультатно вела переговоры с Розенханом и Лайонштедтом по главным пунктам: срокам признания Лещинского и гарантированной Швецией передаче ряда польских областей Пруссии. Со своей стороны, король Станислав должен был ратифицировать прусско-шведские соглашения, а Эльбинг мог удерживать за собой еще в течение года. Прусская сторона обещала не строить крепости и не вводить новые налоги на приобретенных территориях. Если эти пункты будут одобрены, Берлин уже в конце июля обязался признать корону за Лещинским [Hassingier, 2013, s. 164]. Но Карл XII требовал больше – Фридрих I должен гарантировать признание нового короля без всяких уступок со стороны Речи Посполитой [Carson (hrsg.), 1894, s. 226]!

У шведов были на то веские основания. В начале лета 1705 года русский царь направил армию Шереметева в Курляндию. 15 июня при Мур-Мызе русские силы были разбиты шведским генералом Левенгауптом. Правда, Петр I недолго переживал неудачу, и когда шведы укрылись в Риге, взял Митаву, крепость Бауск и захватил богатые трофеи [Молчанов, 1991, с. 199]. Шведский король намеревался второй раз идти в Варшаву, где готовил торжественную коронацию Станислава Лещинского, и радовался отсутствию Петра I в Речи Посполитой.

Но позиции Карла XII в Польше по-прежнему не были прочными, и поэтому Фридрих I на переговорах с ним требовал полного суверенитета над Восточной Пруссией. Он намеревался оставить равновесие сил в Польше неизменным, основываясь на том, что Пруссия не видит легитимной основы лишить Августа II престола, и предлагал побудить Станислава Лещинского отказаться от короны. Более того, прусская сторона предлагала шведам отдать Петру Остзейские земли, чтобы тот не претендовал на польские территории. В августе от Карла XII вместе с неизменным требованием к Берлину защищать трон короля Станислава оружием пришел отрицательный ответ на это предложение [Carson (hrsg.), 1894, s. 228]. Исполнение шведских требований фактически предполагало неизбежный разрыв прусского короля с русским царем.

В середине августа 1705 года шведский король появился с войском в Варшаве и поставил там условия: либо немедленная коронация Станислава Лещинского, либо

дальнейшее продвижение шведских войск в Польше. Примас Радзиевский, стараясь сохранить перед поляками «лицо», поскольку выборы Лещинского нарушали традицию, передал функции коронации архиепископу Львова. 4 октября 1705 года архиепископ Констанций Йозеф Зелинский возложил золотую корону на чело Станислава и вручил скипетр [Cieslak, 1994, s. 122].

Последние предложения Швеции и коронация Лещинского поставили Берлин перед дилеммой: или нейтралитет, или война либо на стороне Швеции, либо Северного союза. Вступление в Северную войну предполагало выведение прусских полков из войны против Франции в Польшу, Померанию и Эрмланд. Тем временем русская армия расположилась на зимние квартиры в Гродно, куда в конце октября под чужим именем в сопровождении трех человек прибыл Август II. Он раздал нескольким русским генералам учрежденный им орден Белого орла и получил от Петра I под свое командование войско [Burdowicz-Nowicki, 2013, s. 592]. Берлин стал укрепляться во мнении, что благоприятный момент для приобретения земель между Померанией и Восточной Пруссией в обозримое время все равно наступит, поэтому не стоит торопиться заключать союз со Швецией. Поэтому Илген представил Стокгольму такое основание для отказа от его предложений: если Фридрих I сконцентрирует свои военные силы в Восточной Пруссии, это приведет его к разрыву с Петром I, и посредничество Пруссии в русско-шведских переговорах станет невозможным. Но в конфликте Швеции с Данией прусский король обещал поддержать Карла XII [Hassinger, 1953, s. 167].

То, что Пруссия опасалась конфронтации с Россией, не означало, что предложения Петра I серьезно рассматривались. Напротив, Фридрих I опасался появления русских в Восточной Пруссии и вербовку там солдат. Паткуль же настаивал на заключении между Пруссией и Россией формального союза, чтобы Берлин мог выступить в качестве «невооруженного» посредника между Стокгольмом и Петербургом [Hassinger, 1953, s. 169]. Попытки Петра I и Августа II заключить приемлемый мир со Швецией не нашли в Берлине отклика. При этом Фридрих I считал, что русский царь поступает неблагоприятно в условиях тяжелого внутреннего кризиса: до него дошла информация, что в июне 1705 года в Астрахани вспыхнуло крестьянское восстание [Молчанов, 1991, с. 201].

Тем временем Паткуль, используя разногласия между Швецией и Данией, прилагал усилия к заключению Тройственного союза между Россией, Пруссией и Данией. Но в Берлине он не нашел понимания. Когда же Фридрих узнал о намерении Петра I передать вспомогательный русский корпус в Саксонии под командованием Паткуля императору Священной Римской империи и оставить Пруссию незащищенной, в то время как в ее восточную часть могут вступить шведские войска, он дал понять Петру о сомнениях при его дворе по поводу политического курса Петербурга. Параллельно Кайзерлинк предостерегал русского царя, чтобы он не претендовал на восточно-пруссские земли, ибо император и Морские державы гарантировали их Фридриху I, а герцог Мальборо в ближайшее время прибудет в Берлин и может предпринять ответный демарш. Менее резким было личное письмо Фридриха Петру о том, что Пруссия останется нейтральной, но русскому царю не следует вторгаться в границы Швеции [Hassinger, 1953, s. 170]. Политическая ситуация

была неприятной, но у Берлина были связаны руки. Мог ли Фридрих, нарушив обязательства перед Великим альянсом, перебросить на восток свои силы с Верхнего Рейна?

Тем временем Карл XII предложил прусскому королю обеспечить полками генерала Арнима защиту Восточной Пруссии. Это предложение поступило в неблагоприятный момент, когда Данциг вновь стал спорным пунктом на переговорах между Швецией и Пруссией. В то время шведский король почти ощущал себя господином Польши, к тому же генерал-майор Шлиппенбах достал ему планы операций северных союзников. Поэтому Карл XII требовал, чтобы Фридрих I порвал отношения с Россией и Августом [Carson (hrsg.), 1894, s. 227].

Опасения Петербурга и Дрездена насчет колебаний Берлина возросли, и Паткулю было приказано заявить, что Петр I не будет вводить свои войска Пруссию. Это заявление вполне соответствовало отчетам Кайзерлинка о сложном положении дел в России. Вскоре Кайзерлинк по просьбе русского царя отправился обратно в Берлин. Последовавшие за этим встречи членов Северного союза в Тикочине и Гродно показали, что союз не столь крепок, но сложные внутривосточные обстоятельства вновь подтолкнули их к совместным действиям. Теперь Петру I уже было сложно заключить сепаратный мир со Швецией, но все же он хотел использовать последнюю возможность мирного урегулирования и параллельно спасти своих союзников. Фридрих I за свое посредничество просил у него всю Западную Пруссию. Одновременно русский царь надеялся на арбитраж Лондона. В ноябре 1705 года английский посол в России Уинтворт замечал, что просьба русских о посредничестве исходит «из очень важных причин». Одновременно он полагал, что, хотя царь Петр и считал Августа II ненадежным, «эти дворы всегда договорятся» [Rotstein, 1986, s. 90–93].

28 ноября 1705 года между Карлом XII и Станиславом Лещинским был заключен союзный договор, согласно которому шведский король обещал при условии победы над Россией вернуть Речи Посполитой территории, утраченные ею по Андрусовскому перемирию 1667 года и Вечному миру 1686 года с Россией. Но политический раскол в Польше не позволял шведскому королю достичь там полного господства, и поэтому надо было заставить Августа II официально отречься от польской короны. И, несмотря на сильные морозы, Карл XII внезапно двинулся с 20-тысячной армией к Гродно, где находился Петр I. На штурм города он не решился, и расположил свои силы в 70 верстах. После этого Август II внезапно отбыл из Гродно, захватив четыре русских полка. Он обещал вернуться с саксонской армией через три недели, но вышло иначе. Фридрих I в это время начинал консультации с герцогом Мальборо, который прибыл в Берлин отговорить прусского короля вступать в конфликт на севере [Rotstein, 1986, s. 92; Snyder (ed.), 1975, s. 32].

Самым приемлемым для Пруссии в этот момент стало вести переговоры о своем нейтралитете с северными союзниками. Август II был готов за благожелательный нейтралитет передать Фридриху старостаты Тикель и Эльбинг в Восточной Пруссии, а Петр I гарантировал это намерение [Молчанов, 1991, с. 202–203; Burdowicz-Nowicki, 2013, s. 595].

Что касается Паткуля, то он отправился из Берлина в Дрезден, чтобы выполнить приказ Петра – заключить соглашение с имперским комиссаром Стратманом об аренде Габсбургами русского вспомогательного контингента на саксонской службе. Затем он собирался выгодно жениться и удалиться в свое владение в Швейцарии. Ему так и не удалось привлечь Пруссию в антишведский союз. Саксонский Тайный совет потребовал, чтобы русские полки остались в Саксонии. Паткуль ответил отказом, и 20 декабря 1705 года был арестован за самовольные действия, заключен в крепость Зонненштайн, а впоследствии передан шведам и казнен, как изменник. Этот шаг Августа свидетельствовал о внешнеполитической переориентации Саксонии на мир с Карлом XII [Erdmann, 1970, s. 300–304].

Арест Паткуля являлся не только нарушением норм международного права, но и прямым оскорблением России и лично Петра I, который только в силу государственных интересов не пошел на разрыв с Саксонией. 3 февраля 1706 года армия шведского фельдмаршала Реншельда нанесла поражение у Фрауштадта саксонской армии, в составе которой находились русские полки. В июле того же года шведы вторглись в Саксонию. Карл XII стал лагерем в Альтранштедте недалеко от Лейпцига и в ультимативной форме потребовал от Августа II отречься от польской короны в пользу Станислава Лещинского и выйти из всех союзов против шведов.

Время нахождения Карла XII с армией в Альтранштедте явилось ярким примером соприкосновения двух европейских войн. От того, куда повернет шведский король – на запад или на восток, во многом зависел исход военных действий и общая расстановка сил в Европе. Находясь в Саксонии, шведы нарушали тем самым границы Империи, и государства Великого альянса опасались заключения союза между Швецией и Францией. Именно в то время в Вене, как видно из корреспонденции ее посла в России Плайера, подумывали согласиться на предложенный Петром I союз с Россией и передачу ей «одной части войска своего... на шведа»⁶. При этом Лондон, Гаага и Вена советовали Августу II отказаться от польской короны в пользу Станислава, чтобы шведы вместе со своим королем покинули территорию Империи [Rotstein, 1986, p. 92–94]. 13 октября 1706 года в Альтранштедте был подписан секретный договор о мире между Швецией и Польшей, подразумевавший полную капитуляцию Августа и потерю им польской короны [Григорьев, 2006, с. 210–211; Burdowicz-Nowicki, 2013, s. 706]. Только после этого Фридрих I наряду с Францией и государствами Великого альянса признали королевский статус Станислава Лещинского.

В конечном итоге, дипломатические дискуссии вокруг польской короны в 1704–1705 годах можно назвать весьма значимыми, а в определенном смысле и ключевыми, для дальнейшего развития политической и военной ситуации на континенте во время двух европейских войн. Несмотря на то, что Речь Посполитая попала под опеку Швеции и получила «второго» короля, политический раскол в Польше не позволил Карлу XII диктовать свою волю на всей ее территории. В это время от позиции Берлина во многом зависело признание Станислава Лещинского польским королем в Европе. Прусский король с большим трудом устоял перед настойчивыми

⁶ Донесение императорского посла Плайера венскому двору. 1706. 04. 12. РГАДА. Ф. 32. Оп. 5. Л.17/18.

предложениями шведского монарха заключить с ним союз, надеясь на приращение своих земель за счет Польши. Однако военные и дипломатические действия Петра I в Речи Посполитой и обязательства, принятые Пруссией в войне за Испанское наследство, заставляли Фридриха I метаться из стороны в сторону и вести переговоры с законным королем Августом II и русским государем. По сути, вследствие колеблющейся позиции Пруссии шведский король в 1706 году был вынужден войти в пределы Священной Римской империи, чтобы заставить Августа II отречься от польского трона, что угрожало объединением Северной войны и войны за Испанское наследство.

Информация о статье

Автор: Ивонина Людмила Ивановна – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории; Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия; e-mail: ivonins@rambler.ru

Заголовок: Польская корона в отношениях между Пруссией, Швецией и Россией в 1704–1705 годах

Аннотация: В начале XVIII века, когда Европа переживала две войны – войну за Испанское наследство (1701–1714) и Северную войну (1700–1721), Речь Посполитая была значимым объектом внешнеполитических интересов Швеции, Пруссии и России. Борьба за влияние в Польше обострилась в 1704–1705 годах в связи со сменой короля на польском престоле. В статье при помощи системного подхода, учитывающего взаимодействие и взаимовлияние двух европейских войн, анализируются взаимоотношения Берлина, Стокгольма и Петербурга по поводу польской короны. Основное внимание сконцентрировано на позиции Пруссии, ибо вследствие взаимного противоборства на Балтике дипломатия Швеции и России в этом вопросе была более определенной. Дипломатические дискуссии вокруг польского престола в 1704–1705 годах играли большую роль в дальнейшем развитии военно-политической ситуации на континенте. Несмотря на то, что Речь Посполитая попала под опеку Швеции и получила нового короля, политический раскол в Польше не позволил Карлу XII диктовать свою волю на всей ее территории. От позиции Берлина во многом зависели стабильность шведского влияния в Польше и признание Станислава Лещинского польским королем в Европе. Стокгольм настойчиво предлагал прусскому королю Фридриху I, заинтересованному в приращении своих земель за счет Польши, заключить союз. Однако военная и дипломатическая активность Петра I в Речи Посполитой и обязательства, принятые Пруссией в войне за Испанское наследство, заставляли Фридриха I колебаться и вести переговоры как со Швецией, так и с законным королем Августом II и русским государем. Из-за неопределенной позиции Пруссии шведский король, чтобы заставить Августа II отречься от польского трона, в 1706 году вторгся в пределы Священной Римской империи, что могло повлечь за собой объединение Северной войны и войны за Испанское наследство.

Ключевые слова: Польская корона, дипломатия, Северная война, война за Испанское наследство, Пруссия, Швеция, Россия

Библиографический список

- Возгрин В. Е. (1986). *Россия и европейские страны в годы Северной войны*. Л.: 298 с.
- Григорьев Б. (2006). *Карл XII, или пять пуль для короля*. М.: Молодая гвардия. 550 с.
- Ивонина Л. И. (2009). *Война за Испанское наследство*. М.: РосКонсульт. 288 с.
- Ивонина Л. И. (2020). *Яркий закат Речи Посполитой: Ян Собеский, Август Сильный, Станислав Лещинский*. СПб: Нестор-История. 184 с.
- Молчанов Н. Н. (1991). *Дипломатия Петра Великого*. М.: 444 с.
- Burdowicz-Nowicki J. (2013). *Piotr I, August II I Rzeczpospolita 1697-1706*; Krakow: Arcana. 768 s.
- Carson E. (hrsg). (1894). *Die eigenhandigen Briefe König Karls XII*. Berlin. 303 s.
- Cieslak E. (1994). *Stanislaw Leszczyński*. Wrocław, Warszawa, Krakow. 279 s.
- Czok K. (2006). *August der Starke und seine Zeit. Kurfürst von Sachsen und König von Polen*. München: Piper. 208 s.
- Droyzen J. G. (1855). *Geschichte der preussischen Politik*. T.4. Leipzig: Verlag Veit. 692 s.
- Erdmann Y. (1970). *Der livländische Staatsmann Johann Reinhold von Patkul; Ein abenteuerliches Leben zwischen Peter dem Grossen, August dem Starken und Karl XII. von Schweden*. Berlin: Haude & Spenersche Verlagbuchhandlung. 309 s.

- Frey L. and M. (1983). *A question of Empire: Leopold I and the war of Spanish Succession 1701-1705*. New York: Columbia University Press. 165 p.
- Göse Fr. (2012). *Friedrich I. (1657–1713). Ein König in Preußen*. Regensburg: Pustet. 396 s.
- Hassinger E. (1953). *Brandenburg-Preussen, Schweden und Russland. 1700–1713*. Munchen. 319 s.
- Kaminski A. (1969). *Konfederacja sandomierska wobec Rosji w okresie poaltranzstádzkim 1706–1709*. Wrocław. 159 s.
- Kampmann K., Krause K., Krems E.-B., Tischer A. (hrsg.). (2008). *Bourbon-Habsburg-Oranien. Konkurrierende Modelle im dynastischen Europa um 1700*. Koln, Weimar, Wien. 301 s.
- Loewe V. (hrsg.) (1923). *Preussens Staatsverträge aus der Regierungszeit König Friedrich I.* Verlag: Leipzig, Hirzel. 153 s.
- Malettke K. (2012). *Hegemonie – Multipolares System – Gleichgewicht. Internationale Beziehungen 1648/1659–1713/1714*. Paderborn-Munchen-Wien-Zurich: Ferdinand Schöningh. 581 p.
- Ohff H. (2016). *Preußens Könige*. München: Piper. 400 S. 11–42.
- Ohryzko J. (wyd.) (1859). *Volumina Legum. Prawa, konstytucje i przywileje Królestwa Polskiego, Wielkiego Księstwa Litewskiego i wszystkich prowincji należących na walnych sejmach uchwalonych*. St. Petersburg. T. VI. 415 s.
- Plessen M.-L. (hrsg.) (2003). *Idee Europa. Entwürfe zum «Ewigen Frieden». Ordnungen und Utopien für die Gestaltung Europas von der pax romana zur Europäischen Union*. Berlin. 321 s.
- Rotstein A. (1986). *Peter the Great and Marlborough*. L. 247 p.
- Schilling H. (2001). *Europa um 1700. Eine Welt der Hofe und Allianzen und eine Hierarchie der Dynastien//Preussen 1701. Eine europäische Geschichte Essays*. Berlin. S. 12–30.
- Snyder H. L. (ed.) (1975). *The Marlborough-Godolphin correspondence*. Vol. I. Oxford. 630 p.
- Staszewski J. (1998). *August II Mocny*. Wrocław. 307 s.
- Zernack K. (2001). *Preussen-Deutschland-Polen Aufsätze zur Geschichte der deutsch-polnischen Beziehungen / Hrsg. von W. Fischer und M. G. Müller*. Berlin, Duncker & Humblot. 290 s.

Information about the article

Author: Liudmila I. Ivonina – doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Universal History; Smolensk State University, Smolensk, Russia; e-mail: ivonins@rambler.ru

Title: The Polish Crown in relations between Prussia, Sweden and Russia in 1704–1705

Abstract: At the beginning of the 18th century, when Europe was experiencing two wars – the War of the Spanish Succession (1701–1714) and the Northern War (1700–1721), the Polish-Lithuanian Commonwealth was a significant object of foreign interests of Sweden, Prussia and Russia. The struggle for influence in Poland intensified in 1704–1705 when the king on the Polish throne changed. Using a system approach that takes the interaction and mutual influence of two European wars into account, the article analyzes the relationship between Berlin, Stockholm and St. Petersburg regarding the Polish Crown. The main attention is focused on the position of Prussia because the diplomacy of Sweden and Russia on this issue was more definite due to mutual confrontation in the Baltic. In 1704–1705, diplomatic discussions around the Polish throne played a large role in the further development of the military and political situation on the continent. Although the Polish-Lithuanian Commonwealth came under Swedish dominance and received a new king, the political dissent in Poland did not allow Charles XII to dictate his will throughout its territory. The stability of Swedish influence in Poland and the recognition of Stanislaw Leszczyński as the Polish king in Europe largely depended on Berlin's position. Stockholm persistently proposed to the king of Prussia Frederick I, who was interested in increasing his lands at the expense of Poland, to make an alliance with him. However, the military and diplomatic activity of Peter I in the Polish-Lithuanian Commonwealth and the Prussia's obligations in the War of the Spanish Succession forced Frederick I to hesitate and negotiate both with Sweden and the legitimate king Augustus II and the Russian sovereign. Due to the uncertain position of Prussia, the Swedish king, invaded the Holy Roman Empire in 1706 in order to force Augustus II to abdicate the Polish throne, that could lead to the unification of the Northern War and the War of the Spanish Succession.

Keywords: Polish Crown, diplomacy, the Northern War, the War of the Spanish Succession, Prussia, Sweden, Russia

References

- Burdowicz-Nowicki J. (2013). *Piotr I, August II i Rzeczpospolita 1697–1706*. [Peter I, August II and Rzeczpospolita 1697–1706]. Krakow: Arcana. 768 p. (In Polish).
- Carson E. (hrsg.). (1894). *Die eigenhandigen Briefe König Karls XII*. [The autograph's letters of King Charles XII]. Berlin. 303 p. (In German).
- Cieslak E. (1994). *Stanislaw Leszczyński*. [Stanislaw Leszczyński]. Wrocław, Warszawa, Krakow. 279 s. (In Polish).

- Czok K. (2006). *August der Starke und seine Zeit. Kurfürst von Sachsen und König von Polen*. [August the Strong and his time. The Elector of Saxony and The King of Poland]. München: Piper. 208 p. (In German).
- Droyzen J. G. (1855). *Geschichte der preussischen Politik*. [The History of Prussian politics]. T.4. Leipzig: Verlag Veit. 692 s. (In German).
- Erdmann Y. (1970). *Der livländische Staatsmann Johann Reinhold von Patkul; Ein abenteuerliches Leben zwischen Peter dem Grossen, August dem Starken und Karl XII. von Schweden*. [The Livonian statesman Johann Reinhold von Patkul; An adventurous life between Peter the Great, August the Strong and Charles XII of Sweden]. Berlin: Haude & Spenersche Verlagbuchhandlung. 309 S. (In German).
- Frey L. and M. (1983). *A question of Empire: Leopold I and the war of Spanish Succession 1701–1705*. New York: Columbia University Press. 165 p.
- Göse Fr. (2012). *Friedrich I. (1657–1713). Ein König in Preußen*. [Frederick I (1657–1713). A King in Prussia]. Regensburg: Pustet. 396 p. (In German).
- Grogorjev B. (2006). *Karl XII, ili pjat pul dlja korolja*. [Charles XII, or five bullets for the King]. Moscow: Molodayja gvardija. 550 p. (In Russian).
- Hassinger E. (1953). *Brandenburg-Preussen, Schweden und Russland. 1700–1713*. [Brandenburg–Prussia, Sweden and Russia. 1700–1713]. München. 319 p. (In German).
- Ivonina L. I. (2009). *Vojna za Ispanskoje nasledstvo*. [The War of the Spanish Succession]. Moscow: RosKonsult. 288 p. (In Russian).
- Ivonina L. I. (2020). *Jarkij zakat Rechi Pospolitoj: Jan Sobieskij, Avgust Silnij, Stanislaw Leszczyński*. [The bright sunset of the Polish-Lithuanian Commonwealth: Jan Sobieski, August the Strong, Stanislaw Leszczyński]. SPb: Nestor-Istorija. 184 p. (In Russian).
- Kaminski A. (1969). *Konfederacja sandomierska wobec Rosji w okresie poaltranzstadtzim 1706-1709*. [The Sandomierz Confederation towards Russia in the post-Altranstadt period 1706-1709]. Wrocław. 159 s. (In Polish).
- Kampmann K., Krause K., Krems E.-B., Tischer A. (hrsg.) (2008). *Bourbon-Habsburg-Oranien. Konkurrierende Modelle im dynastischen Europa um 1700*. [The Bourbon-Habsburg-Orange. Competing models in dynastic Europe around 1700]. Köln, Weimar, Wien. 301 s. (In German).
- Loewe V. (hrsg.) (1923). *Preussens Staatsverträge aus der Regierungszeit König Friedrich I.* [State Treaties of Prussia during the reign of King Frederick I]. Verlag: Leipzig, Hirzel. 153 p. (In German).
- Malettke K. (2012). *Hegemonie – Multipolares System – Gleichgewicht. Internationale Beziehungen 1648/1659–1713/1714*. [Hegemony – Multipolar System – Balance. The International Relations 1648/1659–1713/1714]. Paderborn-München-Wien-Zürich: Ferdinand Schöningh. 581 p. (In German).
- Molchanov N. N. (1991). *Diplomatija Petra Velikogo*. [The Diplomacy of Peter the Great]. Moscow. 444 p. (In Russian).
- Ohff H. (2016). *Preußens Könige*. [Kings of Prussia]. München: Piper. 400 p. 11–42. (In German).
- Ohryzko J. (wyd.) (1859). *Volumina Legum. Prawa, konstytucje i przywileje Królestwa Polskiego, Wielkiego Księstwa Litewskiego i wszystkich prowincji należących na walnych sejmach uchwalonych*. [Volumina Legum. Rights, constitutions and privileges of the Kingdom of Poland, the Grand Duchy of Lithuania and all provinces belonging to them adopted by general sejms]. St. Petersburg. T. VI. 415 p. (In Polish).
- Plessen M.-L. (hrsg.) (2003). *Idee Europa. Entwürfe zum «Ewigen Frieden». Ordnungen und Utopien für die Gestaltung Europas von der pax romana zur Europäischen Union*. [The idea of Europe. Drafts for “Eternal Peace”. Orders and utopias for shaping Europe from the Pax Romana to the European Union]. Berlin. 321 p. (In German).
- Rotstein A. (1986). *Peter the Great and Marlborough*. L. 247 p.
- Schilling H. (2001). *Europa um 1700. Eine Welt der Hofe und Allianzen und eine Hierarchie der Dynastien* [Europe around 1700. A world of Courts and Alliances and a hierarchy of dynasties]. *Preussen 1701. Eine europäische Geschichte Essays*. [Prussia of 1701. A European History Essays]. Berlin. Pp. 12–30. (In German).
- Snyder H. L. (ed.) (1975). *The Marlborough-Godolphin correspondence*. Vol. I. Oxford. 630 p.
- Staszewski J. (1998). *August II Mocny*. [August the Strong]. Wrocław. 307 p. (In Polish).
- Vosgrin V. E. (1986). *Rossija I evropejskije strain v godi Severnoj vojni*. [Russia and European countries during the Northern War]. L. 298 p. (In Russian).
- Zernack K. (2001). *Preussen-Deutschland-Polen Aufsätze zur Geschichte der deutsch-polnischen Beziehungen* [Prussia-Germany-Poland Essays on the history of German-Polish relations] / Hrsg. von W. Fischer und M. G. Müller. Berlin, Duncker & Humblot. 290 p. (In German).

Для цитирования статьи:

Ивонина Л. И. Польская корона в отношениях между Пруссией, Швецией и Россией в 1704–1705 годах. *Caurus*. 2024. Т. 3. № 2. С. 21–34. DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(2)-21-34

For citation:

Ivonina L. I. The Polish Crown in relations between Prussia, Sweden and Russia in 1704–1705. *Caurus*. 2024. Vol. 3(2). P. 21–34. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2024-3(2)-21-34